

Место ссылки – это где-то здесь.
Но шахтер работает прилежно:
Жить тут можно – вопреки, вразрез...

Даже когда мировое неустройство проявляется и в природе, ее внутренняя соразмерность исчезает отнюдь не сразу. Как минимум до определенной грани:

...Березы в платьях – нежный, легкий ситец...
Учусь за все тебя благодарить.
Но небо плачет, небо-очевидец,
И об ушедшем времени кровит.
Работают законы гравитации,
Пока мой горизонт не запылен.
Две стрелки обнимаются в двенадцать
В начале и конце времен...

А неустройства в мире и в открытой ему душе, понятно, хватает. От него – стихотворный портрет бомжа, который (и снова – только ли он?) потерялся во времени. И детское воспоминание о бегстве из родного города во время первой войны за Нагорный Карабах. И ощущение, что «мое творчество – // Способность свой ад воскрешать. // Научите меня дышать...» И не вполне уверенная надежда на главного врача, не имеющего отношения к официальной медицине: «...Время – корвалол и водка. // Время, нас куда несет? // Собирайте нас по сводкам, // Если время не спасет...»

Явно не лекарством, но средством уменьшить боль для героини Надировой становится снег. Прибегая к неожиданной индустриально-бытовой параллели, она говорит о своем желании «запнить мир, чтоб всюду снег лежал». К той же субстанции обращается, пополняя бесчисленное множество вариантов поэтического представления отношений мужчины и женщины: «...Я жадно выпиваю этот снег. // Я в снег сама, наверно, превратилась... // Ты скажешь: – Моя девочка влюбилась. // А я тебе: – Мертвей меня здесь нет...» И в конце концов прямо заключает: «У Бога никогда не кончается снег. // У меня никогда не закончится любовь к снегу...»

Заглавие книги тоже добавляет в этот ряд свои оттенки и вариации. И все-таки не снегом единым. Поскольку есть еще литература и сущностный вопрос, который занимает не только пишущих, но и просто мыслящих о времени, себе и вообще человеках: «Кто поймет, // Почему он стихи читает, псалмы поет? // Когда вроде и жить не хочешь, но надо жить...»

В «Снегооттопии» есть несколько вариантов ответа. Самыми сильными мне показались такие: «Бумага впитывает поэта...» и «...Вот и поэзия чувствует истинный голод. // Ты понимаешь, как время сквозь душу сквозит...»

Ну, и без Александра Сергеевича, конечно, никуда – вкупе с должной иронией по отношению к себе да и ко всей литературе в ее нынешнем состоянии:

«...Пускай мы эту чушь нескладно // То пишем, то вообще несем // Планшетно, кнопочно, айпадно – // Он наше все...»

Ирония не бездумно-кислотная, а в меру легкая, с глубиной понимания. Человек, уже прошедший первую часть пути своего поэтического и личностного становления, вполне имеет право на такую. Судя по «Снегооттопии», Ирина Надилова ее прошла.

Этот сборник показывает не только и не просто результат, но маршрут движения. И во время работы над собой наверняка, как это всегда бывает, собирал, делал цельным и самого автора. Собственно, для того в нынешнюю пору сетевой рассыпухи и нужна книга – в том числе ее читателям.

Андрей РАСТОРГУЕВ,
г. Екатеринбург

ОТКЛИК НА КНИГУ ЕЛЕНА ТРУХАН «ФОКСТРОТ ЛИСТОПАДА»

У меня в руках книга Елены Трухан «Фокстрот листопада», изданная 2020 году. Уже одно название книги, согласитесь, многообещающее! Осень, листопад, фокстрот... Собственно, в анонсе книги нахожу именно то, о чем подумалось: «Представьте себя легкими опадающими листьями, отдайтесь романтическому полету, растворитесь в прохладно-прозрачной атмосфере осени, парите и кружитесь... в фокстроте!» Начинаю читать и невольно ищу слова, строчки на обозначенную тему. Первое, что нахожу: «ярко-красный листок на ветру лепетал без умолку...», «то лазоревое, то медное – в акварелях августа купается». И вот наконец-то! «Фокстрот листопада – такая пора, / Когда в мелкой лужице видится прорубь. / И бьется душа, как израненный голубь, / За каплю сочувствия, искру тепла». А вот еще: «... Фокстрот листопада, / Вальс голубых лепестков. / Танго – соцветий кипенья, / Терпкой пыльцы алкоголь». Это из поэмы «Черное небо». Елена Трухан посвятила ее предкам по отцовской линии, попавшим под колесо репрессий в тридцатых годах прошлого века. После прочтения поэмы приглашение автора на кружение «в мечтательном и дождливо-ритмическом, медленном и быстром... фокстроте» улетучилось напрочь. Поэма по ассоциативному восприятию перекликается со стихотворением «На улице Донбасса». Хотя, как поясняет автор, данное стихотворение – это имажинативное турне. Не знаю, как насчет турне, но попытка создания неких поэтических образов, символически передающих процессы, происходящие на Донбассе, показывает, что Елене Трухан не чужды психологические опыты и анализ, способствующие развитию творческого воображения и

фантазии. В сборнике есть и такие стихи, в которых через воображаемые образы Елена пытается поэтически сформулировать «суть передаваемого содержания».

Есть в сборнике и баллады, одна из которых называется «Нелюдим». В ней рассказывается о камне, выросшем у дороги, к которому *«не спешат давно кони и автомобили»*, но, как и положено в сказках и балладах, совет пустынный отшельник все же дает: *«Если сталось выбирать / Путь единственный и верный, / Не чурайся... отступить! / (Груз для многих непременный). / Возвращаться – не беда. / Нет здесь трусости, огрехов. / Направляй коня туда, / Из каких земель приехал!»* А за совет всего-то *«я простилась сухо с ним благодарностью простою»*. Почему сухо? Можно было благодарить сердечно, с большой признательностью и теплотой, ведь угрюмый, хмурый, замкнутый, неконтактный камень заговорил и дал совет, признав в страннике *«духовную родню»*, «собрата». Разве этого мало? Вызывает вопрос и последняя строка баллады. Как же может *«нелюдим*

биться с ветром и водою»? Он, скорее всего, спрятался бы не только от людей, но и от всех стихий. А биться, драться – больше подходит для воина, чем для отгороженного, склонного держаться в стороне нелюдима. И еще. Стихотворение «Трапеза» – о нас, о потомках Ноя, о нашем времени или безвременье?! *«Пальцы тычут в хляби неба: – Мне бы!.. Мне бы!.. Мне бы!..»* Или: *«век, как взмыленная кляча, как беззубая старуха...»*, *«не сравнится элитный парфюм с чудным шлейфом любви и тепла»*.

Елена Трухан не остается в стороне от социальных проблем, эта тема находит отражение в ее стихах. И, конечно же, тема любви, отношения мужчины и женщины, боль от потерь и утрат – все есть в настоящем сборнике. Надо отдать должное Алисе Трухан за прекрасное иллюстрирование книги. Как мне показалось, попадание в тему стопроцентное! *«Слоу-квик... Слоу-квик-квик... Слоу-слоу-слоу...»* И все же хотелось бы по-русски!

Татьяна ГОРОХОВА,
г. Топки

